

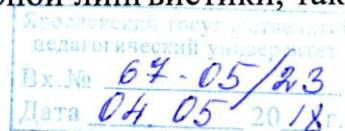
Отзыв официального оппонента о диссертации
Ермаковой Любови Алексеевны
"Гендерно маркированные языковые средства в поэтическом дискурсе
Марины Цветаевой", представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 - русский язык

Диссертационное исследование Л.А. Ермаковой посвящено изучению гендерно маркированных средств в поэтическом дискурсе М.И. Цветаевой и выполнено в русле современной функциональной парадигмы, в которой фокусируются ряд актуальных проблем, связанных с характеристикой "человека говорящего".

Актуальность выбранной темы исследования не вызывает сомнений и обуславливается конкретными параметрами. Во-первых, языковая система, подверженная функциональному воздействию, находит свое выражение в разножанровых текстах носителей языка (в том числе - и признанных мировой общественностью элитарных языковых личностей, к каким относится поэт XX века М. И. Цветаева). Во-вторых, предложенный опыт анализа в изучении языковой личности (в частности, специфики языковой картины мира и индивидуального стиля, элитарного типа речевой культуры и особенностей коммуникативного поведения) позволяет судить о том, что автор диссертации строго следует канонам антропоцентрического подхода, выбирая для детального анализа гендерный аспект изучения текста, приобретающий новые формы объективации в современной лингвистике. В-третьих, проблема взаимосвязи языка, пола и культуры понимаются исследователями, в том числе и Л.А. Ермаковой, как одна из важнейших проблем современного языкознания, поскольку и язык, и культура, и социум в целом "пронизаны" гендерными отношениями. В-четвертых, бинарное понятие типологического признака маркированности/немаркированности, введенное Р.О. Якобсоном в грамматику, неразрывно связано с идеей общего значения, функциональное наполнение которого претерпевает существенные изменения в контексте употребления. В XX веке из квалификационного явления маркированность трансформируется в языковую универсалию, изучение которой перспективно и актуально с точки зрения гендерного подхода.

Выбор гендерно маркированных языковых единиц в качестве **предмета** исследования, рассмотренного в **поэтическом дискурсе** М.И. Цветаевой как его **объекте**, теоретически значим и по той причине, что, с учетом мудрых слов академика Д.С. Лихачева, особое значение в создании концептосферы языка принадлежит писателям (особенно *поэтам*). Концептосфера языка - это в сущности концептосфера русской культуры. Обращение автора исследования к корпусу цветаевских текстов, создающих поэтический дискурс, говорит о хорошем филологическом вкусе Л.А. Ермаковой, выбравшей совсем не простой материал для лингвистического анализа.

Серьезная **научно-теоретическая база** диссертации, включающая авторитетные работы исследователей как в области гендерной лингвистики, так

и соприкасающихся с ней различных областях языка и речи (лингвистическая семантика, когнитивная лингвистика, теория художественного текста, анализ дискурса), лингвокультурологии, теории языковой картины мира и языковой личности, позволяет судить о достаточной компетентности и широкой образованности Л. А. Ермаковой.

Новизна выносимых на защиту **Положений и выводов**, полученных в результате анализа материала исследования, в целом не вызывает сомнений, поскольку *впервые* предложен **авторский алгоритм комплексного анализа** гендерно маркированных языковых средств, представленных в поэтическом дискурсе М.И. Цветаевой. Этапы исследования материала четко прописаны и грамотно репрезентированы в процессе рассмотрения искомых единиц. Автор выбирает путь от определения роли смысловых оппозиций *мужское - женское* в структурно-семантической организации поэтического дискурса до объективации концептуальных полей "Мужчина" - "Женщина", наполненных не только эксплицитно выраженными гендерно маркированными лексемами, но и, что самое важное, имплицитно представленными гендерными смыслами внутри метафорических и метонимических моделей поэта. Показано, что роль субъективного фактора в контексте оценочной семантики вторичной номинации очень важна, когда речь об элитарной языковой личности Цветаевой.

Теоретическая значимость работы Л.А. Ермаковой заключается в детальной разработке языкового воплощения понятия гендерного стереотипа применительно к художественному (поэтическому) тексту, рассмотренному в объеме поэтического дискурса. Теоретическую значимость имеет и разработанная комплексная методика анализа гендерно маркированных языковых средств, содержание которой базируется на тщательном отборе номинаций, определении их места в структуре и семантике корпуса текстов, возможности построения концептуальных полей, которые подвергаются интерпретативному гендерному анализу. Результаты данного исследования могут способствовать описанию метафорической репрезентации гендерных концептов в языковой картине мира других элитарных языковых личностей, обладающих уникальным даром слова. Рассматривая содержательную природу гендерных отношений, получивших языковое отражение в дискурсах художников слова, исследователи, применяя опыт анализа Л.А. Ермаковой, могут использовать его достаточно продуктивно.

Хотя отметим, что соотношение гендерных стереотипов и авторских гендерных концептов могло бы быть детализировано с более глубокой интерпретацией.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные автором результаты концептуального анализа могут быть использованы в ряде лингвистических дисциплин, от лексикологии и стилистики до когнитивной и гендерной лингвистик. Практическую значимость имеют и очень содержательные Приложения данного диссертационного исследования.

Основные **методы**, применяемые в работе Л.А. Ермаковой, отличаются большим разнообразием, действительно, используются в процессе

исследования, хотя и обозначены в автореферате с нарушением логической последовательности.

Структура работы отличается продуманностью и оформлена классическим способом развертывания анализа исследовательского материала от проблем обобщающего характера в сфере искомой науки до описания и систематизации предмета исследования с более частным рассмотрением ключевых понятий, их классификации и функционирования, что подтверждается добросовестно выполненным статистическим подсчетом. Отметим **260** наименований в библиографии исследования и изучение Л. А. Ермаковой **21** источника на английском языке.

1 глава диссертации "**Проблемы гендерных исследований в современной филологии**" (с. 14-63) выполнена автором очень тщательно. Материал главы убеждает, что, несмотря на сложность изучения гендера как когнитивного феномена, характеризующегося разноплановой терминологической основой представленности в научных исследованиях, логически продуманный выбор базовых понятий гендерной лингвистики можно успешно применить для интерпретации художественного текста. Проблема гендерной маркированности и способы ее выражения в текстах художников слова справедливо получает статус одной из главных задач гендерной лингвистики. Особое внимание автор обращает на понятие гендерного стереотипа как смыслопорождающего и текстообразующего элемента, наполнение которого и рассматривается на базе поэтического дискурса М.И. Цветаевой в следующих главах.

Во **2 главе** диссертации "**Своеобразие гендерно маркированных языковых средств в поэзии М. Цветаевой**" (с. 64-109) показано обобщенное представление данных средств в поэтических текстах Цветаевой: проанализировано **246** смысловых оппозиций, выделенных с помощью сплошной выборки из корпуса текстов. Данные языковые единицы классифицируются автором работы как стилистически однородные и стилистически неоднородные, поэтапно рассматривается их лексическая и грамматическая семантика, тропеические употребления. Л.А. Ермакова справедливо делает вывод о том, что гендерно маркированные языковые единицы цветаевского дискурса очень сложны в *семиотическом* плане репрезентации (гендерно маркированный план **выражения** и гендерно маркированный план **содержания**). Диссертант доказывает, что индивидуально-авторские смыслы анализируемого поэтического дискурса создаются преимущественно при помощи лексем с гендерно маркированным планом **содержания**, что абсолютно справедливо, но почему-то не отражается как значимое явление в Положениях, выносимых на защиту.

С нашей точки зрения, вызывает сожаление тот факт, что наполненный интересными наблюдениями и обоснованной аргументацией текст диссертации не в полной мере получает выражение в тексте автореферата исследователя.

В **3 главе** "**Языковые репрезентации концептуального пространства "Мужчина - Женщина" в поэтическом дискурсе М. Цветаевой**" (с. 110-152) диссертант реализует выводы, формулировкой которых завершается 1 глава работы: необходимость построения "концептуальных полей, отражающих

художественное представление автора о совокупности ролей, присущих мужчинам и женщинам", и необходимость проведения интерпретативного анализа "концептов, объективированных лексемами *мужчина* и *женщина*, как полевых образований в структуре индивидуально-авторского поэтического дискурса" (с. 63). Диссертант определяет место гендерных концептов в корпусе поэтических текстов Цветаевой, предлагая, вслед за исследователями, определения и художественного концепта, и ключевого концепта, но не давая определения цветаевскому гендерному концепту, который совсем не идентичен номинации "мужчина" или "женщина". В названии главы говорится о концептуальном пространстве "Мужчина - женщина", что также не идентично понятию гендерного концепта.

Следует отметить, что в данной главе представлен детальный, точно и грамотно выполненный анализ концептуальных полей "Мужчина" и "Женщина", анализ метафорических и метонимических микрополей в качестве семантически значимых и отражающих креативность языковой личности Цветаевой; подробно проанализированы заголовочные комплексы в авторском дискурсе, отражающие рекуррентность репрезентаций в них гендерных смыслов. На стр. 116 диссертант поясняет алгоритм отбора и организации языковых единиц, а также этапы их изучения, показывая необходимость составления **частотного словаря** гендерных номинаций на материале поэтического дискурса М. Цветаевой для верификации анализируемого материала, с чем успешно справляется.

Особое внимание уделяется в этой главе подробному анализу гендерных концептуальных полей, содержание которых, по доказательствам диссертанта, подчеркивает наличие уникального художественного кода поэта с ярко выраженной индивидуально-образной системой.

Приложения в количестве **6** имеют самостоятельную научную ценность, поскольку скурпулезно выполнены и позволяют верифицировать результаты исследования.

Обобщая отмеченное выше, необходимо констатировать, что сложные теоретические проблемы, характеризующие гендерную лингвистику и междисциплинарные с нею области знания, как и функциональная репрезентация данного знания в сложнейшем содержательно-тропеическом поэтическом дискурсе М. И. Цветаевой, рассмотрены Л.А. Ермаковой достоверно и продуктивно. Автор демонстрирует научное мастерство и аналитическую зрелость, умение разбираться в сложных проблемах прикладной лингвистики.

Остановимся на некоторых вопросах и замечаниях, возникших в процессе чтения диссертационного исследования.

1. Современные терминопонятия, характеризующие функциональную лингвистику, в русле которой выполнено исследование, вполне устоялись и описаны в научной литературе как определения с интегральными и дифференциальными признаками, модельными параметрами, позволяющими достаточно четко различать **языковую систему** и **языковую среду**, во-первых, и терминологическое соответствие внутри

филологической науки (**лингвистика - литературоведение**), во-вторых. При всей содержательной, достаточно свободной семиотике, функциональная лингвистика опирается на языковые категории и языковые процессы. Какова логика выбора в названиях глав жанрового термина "**поэзия**" (литературоведение) наряду с термином "**поэтический дискурс**" (функциональная лингвистика)?

2. Почему автор работы в нескольких базовых позициях **выбирает стратегию характеристики** соотносимых терминов с помощью **родо-видовых характеристик**? Не столь однозначно соотношение понятий "**текст**" - "**произведение**" - "**дискурс**", обозначенное автором работы как родо-видовое соответствие.
3. Автор диссертации характеризует **гендер** как **когнитивный феномен**. Отметим, что когнитивные структуры, которые стоят за языковыми структурами, принципиально нелинейны (по А.Н. Баранову), соответственно, их концептуализация может фиксироваться в языке и с помощью **концептуальных полей**, в нашем случае, связанных с понятием **пола**. Английское определение гендера переводится как грамматическая категория рода. Чаще всего встречаются работы, в которых "пол" и "гендер" определяются как синонимы, что тоже не совсем корректно. Фактор пола, несомненно, реализуется в поведении людей, проживающих в контексте социума. Скорее всего, гендер есть некая культурная метафора социума, пол - ее дефиниционное ядро. Функционирование термина в одном из контекстов не может находиться в отношениях включения к дефиниции как фиксированному смыслу термина. Или речь идет о каких-то других параметрах?
4. Каково обоснование выделения из корпуса цветаевских текстов, представленных в трех томах издательства "Эллис Лак", конкретных - стихотворения "Попытка ревности", поэмы-сказки "Царь-девица" для детального анализа гендерно маркированных средств во второй главе исследования? Почему не был взят для анализа **лирический цикл** с ярко выраженной гендерной семантикой, отраженной и в сильной позиции текста - названии (например, с использованием имени собственного: "Марина", "Георгий", "Хвала Афродите", "Сивилла", "Федра" и так далее)?

Высказанные замечания и поставленные перед автором работы вопросы не влияют на общую высокую и безусловно положительную оценку диссертации. Содержащиеся в диссертации научные положения и результаты представляются убедительными и обоснованными. Теоретический анализ объекта исследования, большое количество иллюстративного материала и тщательная его обработка свидетельствуют о научной обоснованности положений диссертации и ее выводов.

Отраженные в работе научные положения полностью соответствуют паспорту научной специальности 10.02.01 – русский язык.

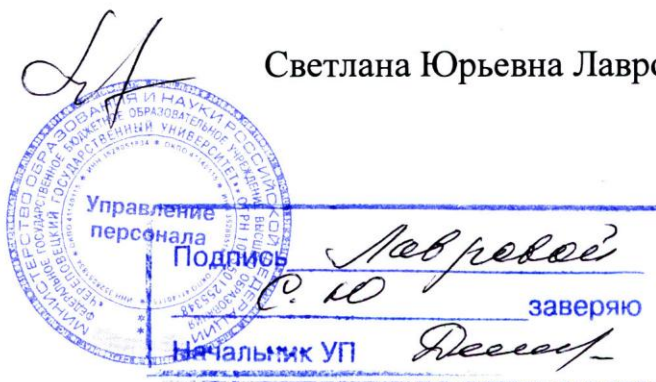
Восемь публикаций (из которых - 4 в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации) и автореферат полностью отражают содержание диссертационного исследования.

Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что диссертация **Любови Алексеевны Ермаковой** является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, **отвечает требованиям п.9, п.10, п.11, п.12, п.13, п.14** Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. N 842), а ее автор - Ермакова Любовь Алексеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01- русский язык.

Доктор филологических наук,
профессор, профессор кафедры
отечественной филологии и
прикладных коммуникаций
Гуманитарного института
ФГБОУ ВО "Череповецкий
государственный университет"
162600, г. Череповец
Вологодской области,
пр. Луначарского, д. 5.
сл. тел. 8 202 55 65 97
эл. почта: Lavrov20@gmail.com

18 апреля 2018 года

Светлана Юрьевна Лаврова

Список научных работ, близких по теме диссертации:

1. Лаврова С.Ю. Говорящий как Наблюдатель: лингвоаксиологический аспект // Монография // Череповецкий государственный университет. – Череповец, ЧГУ, 2017. – 14 п.л.
2. Лаврова С.Ю. «Туманен / нежданен / ранен / милый Игорь Северянин...»: Марина Цветаева о «встрече» с поэтом / С.Ю. Лаврова // «Согреет всех мое бессмертье...»: Личность и творчество Игоря Северянина в культурном контексте XIX–XXI вв.: Сборник научных работ Всероссийской научной конференции / Редакторы-составители А.Е. Новиков, Е.Е. Соловьева. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2017. – С. 102–107.
3. Лаврова С.Ю. Метафора шахматной игры как знаковый компонент фантазийного дискурса (на материале романа Н.Д. Ахшарумова «Игрок») / С.Ю. Лаврова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2016. – № 5 (74). – С. 89–92.
4. Лаврова С.Ю., Рыбакова Н.А. «На твой безумный мир / Ответ один – отказ...»: Марина Цветаева в контексте мирового протеста / С.Ю. Лаврова, Н.А. Рыбакова // Проблемы толерантности: история и современность. Материалы Международной научной конференции. – 2015. – С. 105–108.
5. Лаврова С.Ю. Языковая ментальность автора и способы её репрезентации в диалоге (на материале «Большой книги интервью» И.А. Бродского) / С.Ю. Лаврова // Взаимодействие языков и культур: исследования выпускников и потенциальных участников программ Фулбрайта. Материалы докладов IV Международной научной конференции под ред. Г.Н. Чиршевой; сост.: Г.Н. Чиршева; В.П. Коровушкин. – 2015. – С. 57–61.
6. Лаврова С.Ю. Языковая личность Н.Д. Ахшарумова в семиотическом пространстве русской литературы второй половины XIX века (к постановке проблемы) / С.Ю. Лаврова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2015. – № 4 (65). – С. 100–106.
7. Лаврова С.Ю. Перцептивный образ как основной компонент имплицитной формулы поэтического текста / С.Ю. Лаврова // Проблемы порождения и восприятия речи. Материалы XII выездной школы-семинара. Отв. редактор Е.В. Грудева. – 2014. – С. 111–119.
8. Лаврова С.Ю. Перцептивный образ как основной компонент имплицитной формулы поэтического текста // Проблемы порождения и восприятия речи: Материалы 12-й выездной школы семинара (29-30 ноября 2013 г.) – Череповец: ЧГУ, 2014. – 0,5 п.л.
9. Лаврова С. Ю. «Субъект культуры» в контексте памяти традиций // Память как механизм культуры в русском литературном процессе. Материалы докладов Всероссийской научно – практической конференции (с международным участием) 12-14 марта 2014 г. / Череповец: ЧГУ. 2014. – С. 22-27.

10. Лаврова С.Ю., Бирюкова Е.О., Минец Д.В., Елистратова К.А. Концептуализация языковой личности в различных типах дискурса / С.Ю. Лаврова, Е.О. Бирюкова, Д.В. Минец, К.А. Елистратова // Гуманизация образования. Научно-практический журнал, 2013. – № 4. – С. 56.
11. Лаврова С. Ю. Перцептивный образ как аксиологический знак художественного мира (на материале «Очерков» К.Д. Бальмонта) // Константин Бальмонт. Сайт исследователей творчества // Альманах «Солнечная пряжа» // [http //balmontoved.ru /almanah-solnechnaja-prjazha/188-vypusk-2-soderzhanie.html](http://balmontoved.ru/almanah-solnechnaja-prjazha/188-vypusk-2-soderzhanie.html)
12. Лаврова С.Ю. Имя и слово М.И. Цветаевой в персонифицированной культуре // XI выездная школа-семинар «Проблемы порождения и восприятия речи»: Материалы. — Череповец: ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный университет», 2011.- 0,5 п.л.
13. Лаврова С.Ю. Перцептивный образ субъекта восприятия в аспекте оценочного модуса // София «Бял ГРАД-БГ» Болгария, 2011. - 0,5 п.л.
14. Лаврова С.Ю. Индивидуальное когнитивное пространство в аспекте языковой концептуализации // Международная заочная лингвистическая конференция «Язык. Культура. Современность» Челябинск, 2010. [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rus-kon.ru/info.html>
15. Лаврова С.Ю., Минец Д.В. «Мужское» и «женское» в аспекте коммуникативного стиля автодокументальных женских текстов: способы и модели саморепрезентации // Вестник Череповецкого государственного университета: Вып.4 (23) / 2009: Социально-гуманитарные и технические науки. – Череповец, 2009.- 0,3/0,2 п.л.